

Репинская О.В.

ЭТАПЫ ФОРМИРОВАНИЯ КОНЦЕПТА РОССИЙСКОЙ АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация: Предметом исследования настоящей статьи является политическая стратегия антитеррористической деятельности в России. Цель работы заключается в анализе деятельности политических и неполитических институтов по формированию российского концепта антитеррористической безопасности в условиях влияния эндогенных и экзогенных факторов. Автор предпринял попытку не только определить этапы формирования российского антитеррористического концепта, но и раскрыть их особенности, проанализировать перспективы противодействия терроризму. В результате исследования влияния внутренних и внешних факторов на состояние антитеррористической безопасности на современном этапе, автором отмечается зависимость стабильности российской антитеррористической безопасности от укрепления совместных позиций стран-партнеров. Также в статье представлен анализ угроз возникновения и возможности развития терроризма в странах-союзниках России. В основу методологии исследования положены методы: анализ и синтез, исторический и логический, социологический и сравнительный. Автором указано на необходимость создания комплексной системы антитеррористической безопасности с использованием возможностей евразийского сотрудничества. Результаты исследования могут быть востребованы в условиях политико-исторического осмысления результатов антитеррористической деятельности в России и в дальнейшем научном исследовании проблем противодействия терроризму, а также в практической деятельности органов законодательной и исполнительной власти при формировании антитеррористических программ.

Ключевые слова: Терроризм, безопасность, антитеррористическое сотрудничество, этапы, факторы, угрозы, Россия, США, Евразийский союз, Евразийское пространство.

Abstract: The subject the research in this article is the political strategy of antiterrorist efforts in Russia. The goal of this work is to analyze the activity of political and non-political institutions in forming the Russian concept of antiterrorist security in the conditions of influence from endogenous and exogenous factors. The author makes an attempt to not only define the stages of establishment of Russian antiterrorist concept, but to also determine their specifics, and analyze the prospects for counteracting terrorism. As a result of analyzing the impact of internal and external factors upon the state of antiterrorist security at the present stage, the author notes that the stability of Russian antiterrorist security depends on strengthening the joint positions with the partnering countries. The article also presents the analysis of the threats of emergence and possibility of development of terrorism within the countries allied with Russia. The author points out the need to create a complex system of antiterrorist security using the capabilities of Eurasian cooperation. The results of the research can be useful in the politico-historical examination of results of antiterrorist efforts in Russia, in the future scientific research of the problems related to fight on terrorism, as well as practical activity of the branches of legislative and enforcement authorities in creating antiterrorist programs.

Keywords: Terrorism, Security, Antiterrorism cooperation, Stages, Factors, Threats, Russia, USA, Eurasian Union, Eurasia.

Сегодня невозможно говорить о состоянии стабильности в развитии экономики в региональном контексте в условиях, когда ряд государств регулярно испытывает на себе акты террористической агрессии определенных сил, пытающиеся дестабилизировать обстановку. Центрально-Азиатский регион, Сирию, атакуют боевики ИГИЛ. На Украине направлением

государственной политики стал ортодоксальный национализм и неофашизм. В Македонии с задействованием албанской террористической угрозы предпринимаются попытки по очередному смещению легитимной власти. Общим в контексте данных негативных проявлений является одно – направленная и агрессивная политика в отношении России и ее стран-партнеров, в которых

действует политический режим, допускающий трудные отношения с Москвой. Рядом западных стран предпринимаются не только экономические и политические попытки изоляции России, но и атаки военного характера, именно к ним сегодня можно отнести террористическую активность, внезапно активизирующуюся в случае необходимости «корректировки» поведения власти в отдельно взятом регионе. Открытое военное столкновение с Россией в ядерный век чревато слишком большими потерями, менее экономически затратные и весьма эффективные террористические атаки вошли в современный арсенал политических средств отдельных западных стран как одна из неотъемлемых составляющих «цветных» переворотов.

«Национальная безопасность – это то, что обеспечивает потенциал развития страны на длительный исторический период, а также стабильность и благополучие общества» [1, 1]. Обеспечение национальной безопасности Российской Федерации – это деятельность и задача не только государства, но и всего общества и каждого его гражданина в отдельности, направленная на защиту национальных интересов, их практическую реализацию. Рассматривая антитеррористическую безопасность как неотъемлемую составляющую национальной безопасности, целесообразно отметить и общие единые критерии ее обеспечения: стабильное развитие экономики, политической системы, благополучие граждан. С учетом существенного влияния на данные показатели экзогенных (внешних) факторов, одной из задач государственной политики во внешнеполитических отношениях становится консолидированная работа со странами-партнерами по укреплению региональной антитеррористической безопасности. Именно в силу наименьшей защищенности по сравнению с Россией в военном, экономическом и политическом смысле, направленность негативного влияния будет перераспределена на российских союзников, при внешнем сохранении западными странами партнерских отношений с Россией. И закономерно, в случае существенного ослабления российских позиций на внешнеполитическом уровне, риски террористических проявлений в России будут пропорционально возрастать. Закономерно и то, что ответной реакцией на укрепление позиций страны будет фиксироваться заказная активизация террористической деятельности. Так 2014 год для России ознаменован воссоединением с Крымом, безупречным проведением Зимней Олимпиады, а также: санкциями, военным противостоянием на Украине, ростом количества зарегистрированных преступлений террористического характера в 2014 году по сравне-

нию с предыдущим практически на 70,5% [2]. Таким образом, необходимо сделать вывод о том, что резкая активизация террористических проявлений в странах-партнерах России связана:

- с попытками воздействия на расклад геополитических сил, и прежде всего ослабления позиций России;
- с невозможностью напрямую осуществления подобных дестабилизационных мероприятий на территории России.

Активизация террористической деятельности в России, коррелирует с факторами:

- внутренняя обстановка в стране свидетельствует о разбалансировке сил отсутствие единения между обществом и властью (что фиксировалось до определенного переломного момента единения, на этапе жесткого прессинга западными санкциями);
- объективное наличие согласованной позиции ключевых западных игроков, по применению крайних средств, в случае существенного укрепления российских позиций.

Подобная тенденция прослеживается на всем историческом отрезке противодействия терроризму в России. Основные этапы становления стратегии антитеррористической деятельности (концепта антитеррористической безопасности) в России следующие [3]:

1. Этап с начала 1990-х гг. до 1996 год, что связано с первой Чеченской кампанией. Работа по борьбе с терроризмом в первый период в России, велась в основном силами спецподразделений МВД и ФСБ, и с подходом, как к явлению уголовно-криминального характера, законодательно и научно в понятие не отражена политическая природа явления, комплексная нормативная база отсутствовала, круг субъектов антитеррористической деятельности определяется в рамках подследственности по уголовно-процессуальному законодательству. В Уголовном Кодексе РСФСР норма о терроризме (ст.2133) введена Федеральным законом РФ от 01.06.1994 года № 10-ФЗ. В УК РФ 1996 года, понятие терроризма изначально сводилось к перечислению только его форм как то взрыв, поджог. Другие проявления терроризма в стране, еще при СССР не носили столь массовый, повсеместный характер (как в девяностые) представляющий существенную угрозу состоянию национальной безопасности страны, соответственно, не отрицая сам факт их существования (как например, в царской России, «красный террор», единичные

случаи в СССР), в качестве отдельного этапа данный период рассматриваться не может. Кроме того, понимание мирового сообщества в советские годы международного терроризма сводилось к борьбе с возможным возникновением левых режимов, что априори не могло быть поддержано советским руководством. После развала СССР в России фиксировались фрустрационные настроения в обществе на фоне политической и экономической нестабильности, активно используемые в качестве вспомогательных факторов при апробации в российской действительности террористических технологий при попытках дальнейшего расчленения страны и отторжения южных стратегических территорий (прежде всего Кавказа). Период, когда проявления терроризма закрепились в России.

2. Этап с 1997 года по 2006 год. Период связан с введением более развернутого понятийного аппарата, однако работа по-прежнему ведется в основном как с явлением криминальным. О чем свидетельствует формулировка ФЗ «О борьбе с терроризмом» от 25 июля 1998 года. Уже намечается активное участие граждан, выражавшееся в акциях поддержки борьбы с терроризмом. Формируются органы, комитеты основной деятельности которых является борьба с терроризмом. Общество и власть сплотились в противодействии терроризму. В целях предупреждения укрепления позиций России и для «закрепления успеха» развала Союза по станам пост советского пространства прокатилась волна «цветных революций», которые сопровождают террористические акты («розовая» в Грузии в 2003 году, «оранжевая» на Украине в 2004 году, «тюльпановая» в Киргизии в 2005 году).
3. Этап с 2006 года по настоящее время, новая эра в борьбе с террором, обозначившаяся развитой законодательной базой и системой органов функции, которых в противодействии терроризму распределены, признается роль общества в борьбе с терроризмом уже как с политическим явлением. Россия внутренне окрепшая, наращивает потенциал в сотрудничестве на международной арене. Основное направление – стабилизация за счет укрепления политико-экономических связей. Ответная реакция – попытки революционных смен власти и террористические проявления в странах стратегических партнерах России («васильковская» в 2006 году в Белоруссии, в 2005 году в Андижане (Узбекистан), в Армении в 2008 году, в Молдавии в 2009 году). Смена олигархического (теневого)

режима в России на властно-легитимный, спровоцировала внутренние «демократические» процессы, активно поддерживаемые из-за рубежа. Однако, «белая» революция в 2012 году в России не нашла поддержки среди большинства населения, оказавшего доверие действующей власти. Бесплезность усилий ряда западных стран по переориентированию российского политического курса внутри страны привели к активизации данной деятельности за ее пределами, в зоне геостратегических интересов.

События последних лет в Ливии, Сирии, Украине, диктуют необходимость введения еще одного, *четвертого этапа*, при котором направленность западных усилий связывается в первую очередь с ослаблением российских внешних связей. Что свидетельствует во-первых о том, что внутри и внешне политические позиции России весьма стабильны вопреки отдельным прогнозам. И во-вторых, именно обеспечение согласованной политической позиции между Россией и странами-партнерами позволит обеспечить стабильное развитие экономики, политической системы, благополучие граждан, а соответственно антитеррористическую безопасность. В данном ключе наибольшие перспективы в укреплении антитеррористической безопасности представляет сотрудничество в рамках Евразийского Союза (страны-подписанты соглашения такие как Белоруссия, Казахстан, Армения, Киргизия) и на Евразийском пространстве (страны-партнеры, такие как Македония, Сирия, Китай).

Современный период характеризуется переосмыслением не только сущности современного терроризма, но и его роли в расстановке геополитических сил на мировой карте, а соответственно и необходимость переориентирования стратегических подходов к противодействию ему. Каждый из указанных периодов коррелирует с рокировкой политических сил в стране и на мировой карте, и также связан с активизацией террористической активности.

Динамика совершения террористических актов в России по данным Портала правовой статистики официального сайта Генеральной Прокуратуры Российской Федерации показывает относительно стабильное количество зарегистрированных преступлений террористического характера в период до 2013 гг., и их резкий рост в 2014 году практически на 70,5% [4].

Можно выделить *периоды активизации террористической деятельности* (шесть) и их корреляцию с этапами становления стратегии антитеррористической деятельности в России.

1. Период с 1995 по 1998 годы, характеризующийся резким всплеском террористической активности на пике в 1996 году. Данный период явился предтечей социально-экономических трансформаций в стране. Кризис экономики в 1998 году сочетается с ослаблением террористической активности в стране с одной стороны, а с другой, вызывает стабильную и длительную во временном промежутке волну террористических проявлений. 2. Период стабильно высокого уровня террористической активности с 1999 по 2004 год. На пике 2000 и 2003 года. Именно в это время терроризм становится основой новостных хроник. Наиболее жестокие и резонансные преступления оставляют неизгладимый след в истории противодействия терроризму (Беслан, Норд Ост и др.). 3. Период «закручивания гаек» с 2005 по 2006 гг. Активные, безапелляционные меры по укреплению вертикали власти в стране после трагедии в Беслане (отмена выборов губернаторов), принимаются в обществе с пониманием, все чаще звучит полемика о возвращении применения смертной казни. В новостных СМИ информация о столкновениях с боевиками сопровождается формулировками «при оказании сопротивления уничтожены» и др. Принимается Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» в замен утратившего силу закона от 1998 года [5]. Беспрецедентные меры дают положительный эффект, удаётся существенное снижение и относительный контроль над уровнем террористической активности. 4. Период с 2007 по 2009 гг. пост кризисного эффекта. Характеризуется выраженными мерами, направленными на противодействие экономическим предпосылкам террористической активности. В этот же период активизируется антикоррупционная деятельность как предикативный фактор террористических проявлений. Принимается Федеральный закон от 25 декабря 2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции». 5. Период «Дагестанский синдром» в 2010 году. Характеризуется резким скачком уровня террористической активности. Атаки многочисленны. Выраженное смещение террористических проявлений в сторону Дагестана. 6. Период «стабильного противодействия» с 2011 до скачкообразного повышения уровня террористической активности в 2013 году и последующего преолимпийского затишья (исключение декабрь 2013 г. Волгоград).

Данные факты определяют необходимость осмысления причин и условий, детерминирующих повышение уровня террористической активности в России в разрезе политико-правовых, социальных, экономиче-

ских факторов, в целях определения сущности терроризма как явления и последующей выработке наиболее действенных механизмов борьбы с ним.

В целях совершенствования российского антитеррористического концепта целесообразно:

- Дальнейшее совершенствование антитеррористической деятельности на внешнеполитическом уровне. Одним из приоритетов российской политики по укреплению национальной безопасности должно стать создание реального противовеса антитеррористической стратегии политического доминирования США. Антитеррористическая стратегия России должна быть выстроена по-уровнево: на международном уровне – при самом широком и системном поиске новых и стимулировании имеющихся стратегических и экономических партнеров; в региональном контексте – по интересам (приграничье, экономика, партнерство, историко-культурные связи и др.) и в рамках союзов и объединений; на постсоветском пространстве – по наиболее благоприятным (например, Казахстан, Белоруссия) и проблемным (например, Украина, Грузия) направлениям.
- Антитеррористическую стратегию существующую в виде самостоятельной концепции [6] на национальном уровне, необходимо не только переосмыслить, но строить на межгосударственном уровне, с участием стратегических партнеров России, особенно на Евразийском пространстве.
- Дальнейшее совершенствование антитеррористической деятельности на внутреннем национальном уровне, и прежде всего при повсеместной поддержке и участии государства. В этих целях необходимо использовать комплексные мер социального, правового, экономического, военного и регулятивного характера, причем по направлениям: во внутринациональном региональном, межконфессиональном, экономико-политическом и культурном, социальном контексте. Нахождение правильного баланса между ограничительными мерами безопасности и сохранением завоеваний в области прав человека, является ключевым вопросом в проведении антитеррористической политики внутри страны. Превенция, должна стать основным принципом антитеррористической деятельности по всем детерминирующим факторам и условиям.
- Придать законодательную форму основным аспектам взаимодействия между органами государственной власти и общественными неполи-

тическими институтами. Разработка специальных совместных программ, оказание всяческой поддержки формированию здоровых элементов гражданского общества, должны быть одним из ключевых направлений деятельности муниципальных властей, в целях предотвращения возникновения и локального регулирования возникающих конфликтов, служащих благотворной почвой для последующих террористических проявлений. Немаловажный аспект взаимной ответственности общества и государства должен быть принципом антитеррористического взаимодействия, а не желательным компонентом. Соответственно, болезненные аспекты юридической ответственности и ее формы по отношению к личности, общественным структурам, органам власти, должны рассматриваться на законодательном уровне не только с учетом международных норм, но и с учетом политических реалий, анализа опыта отдельных регионов России и особенно стран, с которыми

Российскую Федерацию связывают давние историко-культурные связи, общность происхождения, чей менталитет не чужд российскому обществу.

В современной мировой политической практике российская политкорректность, в том числе на провокации украинских властей и подконтрольных им боевиков правого сектора (обстрел пограничных пунктов, приграничья Ростовской области, отстрел российский журналистов и др.), особенно в зарубежных СМИ, преподносится и оценивается как политическое бессилие России. Одновременно президент США Б.Х. Обама заявляет, что для защиты интересов Америки, им не требуется чьего либо разрешения [7], руководствуясь самопровозглашенным принципом исключительности США. Возможно, и в России необходимо принять постулат о неприменимости принципов политкорректности в случаях непосредственной угрозы российским национальным интересам. В этих условиях диалог с США, а тогда и антитеррористическая безопасность будут более предсказуемыми.

Библиография:

1. Озеров В.И. Национальная безопасность – это не только оборона // Красная звезда. – № 21(23807); 05.02.03. – С.1.
2. Портал правовой статистики. Генеральная Прокуратура Российской Федерации. URL : crimestat.ru (дата обращения 29.04.2015 г.).
3. Репинская О.В. Формирование политической стратегии антитеррористической деятельности государственных институтов России//дис... канд. полит. наук. – Ростов-на-Дону., 2009. – с.164.
4. Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации утвержд. Президентом Российской Федерации от 05.10.2009 г. // Российская газета 20.10.2009 г. № 198.
5. Федеральный закон от 25.07.1998 № 130-ФЗ «О борьбе с терроризмом».
6. Портал правовой статистики. Генеральная Прокуратура Российской Федерации. URL : crimestat.ru (дата обращения 29.04.2015 г.).
7. Речь Обамы в Военной академии URL: http://www.agregator.pro/rech_obamyi_v_voennoy_akademii.2513024.html (дата обращения 03.07.2014 г.).
8. Репинская О.В. Особенности формирования отдельных этапов антитеррористической стратегии США // Национальная безопасность / nota bene. – 2014. – 4. – С. 476 – 481. DOI: 10.7256/2073-8560.2014.4.12789.

References (transliterated):

1. Ozerov V.I. Natsional'naya bezopasnost' – eto ne tol'ko oborona // Krasnaya zvezda. – № 21(23807); 05.02.03. – S.1.
2. Repinskaya O.V. Formirovanie politicheskoi strategii antiterroristicheskoi deyatelnosti gosudarstvennykh institutov Rossii//dis... kand. polit. nauk. – Rostov-na-Donu., 2009. – s.164.
3. Repinskaya O.V. Osobennosti formirovaniya otdel'nykh etapov antiterroristicheskoi strategii SShA // Natsional'naya bezopasnost' / nota bene. – 2014. – 4. – С. 476 – 481. DOI: 10.7256/2073-8560.2014.4.12789